

Рекомендовано к печати Советом филологического факультета
Гомельского государственного университета им. Ф.Скорины

Редакционная коллегия: докт. филол. наук А.С.Аксамитов,
канд. филол. наук доц. Л.Ф.Каховская,
канд. филол. наук доц. В.И.Коваль (отв. редактор),
докт. филол. наук проф. Р.М.Козлова

В сборнике помещены материалы Международной научной конференции «Актуальные проблемы славянской фразеологии». Фразеологические единицы славянских языков анализируются в семантическом, стилистическом, грамматическом, этимологическом и этнокультурном аспектах.

Адресуется ученым-славистам, преподавателям славянских языков в вузах, лицеях и гимназиях, учителям средних школ и студентам-филологам.

Материалы печатаются в авторской редакции

ISBN 985-439-020-4

© Гомельский государственный университет им. Ф.Скорины, 1999 г.

дифференциацию по линии «свое» – «чужое».

Литература

1. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. – С.-Пб., 1998, 704 с.

Т.Г.ТРОФИМОВИЧ (Минск)

ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННЫЕ СРЕДСТВА НОМИНАЦИИ ЯЗЫКА СТАРОРУССКОЙ ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ В СВЯЗИ С ПРОБЛЕМОЙ ОБЪЕКТА ФРАЗЕОЛОГИИ

1. Известно, что язык старорусской деловой письменности, сыгравший заметную роль в формировании русского литературного языка (Ф.П.Филин, Б.А.Ларин и др.), располагал развитой системой лексико-фразеологических средств номинации. Существенной их частью являются неоднословные наименования атрибутивного типа – так называемые «серийные» выражения (Л.Я.Костючук). Исследовательский интерес к ним определяется значительностью количественного и спецификой качественного состава, анализ которого позволяет приблизиться к решению целого ряда проблем не только исторической, но и общей фразеологии.

2. При всем многообразии проблем, стоящих перед фразеологической наукой на современном этапе, основополагающим все еще остается ответ на вопрос: что является объектом фразеологии? (В.Н.Телия, А.В.Кунин и др.) Принципиально возможный широкий подход к решению этой проблемы не исключает совершенствования системы аргументов, позволяющих считать те или иные единицы объектом фразеологии.

Применительно к историческому описанию устойчивых словесных комплексов осознание таких аргументов особенно значимо, поскольку языковой (речевой) опыт исследователя оказывается в известном смысле бессильным при выделении фразеологизмов и осмыслении их образности, коннотаций и т.п.

3. Предметом нашего рассмотрения стали 1500 словосочетаний, извлеченных из памятников старорусской деловой письменности. Они характеризуются структурным единообразием, построены по модели «сущ. + прил.»: *люди добрые, запись вечная, деревня черная* и т.п. Порядок следования частей в них не закреплён. Весь состав этих единиц четко делится на тематические (фразеолого-семантические) группы. Так, названий документов выявлено 415, людей – 403, мест – 294, пошлин, дани, оброка – 152, денег – 120, рода занятий людей – 42, имущества – 15, преступлений – 6 (всего – 1447). Очевидна «деловая» ориентация неоднословных номинативных единиц. Являются ли подобные словосочетания объектом фразеологии?

4. Исследования последних лет показывают, что в решении основных проблем фразеологии оказались тесными рамки формально-грамматического и семасиологического описания, следствием чего стало привлечение номинативного подхода. «Именно номинативный, а не семасиологический критерий позволяет установить различие между типами единиц, входящих в широкий объем фразеологии» (В.Н.Телия).

Применительно к предмету нашего исследования проблема фразеологичности единиц типа *люди добрые* – это проблема их номинативного статуса, признание которого решает и вопрос об их отнесении к фразеологии. Наши наблюдения показывают, что причин считать рассматриваемые словесные комплексы номинативными единицами достаточно. Перечислим основные аргументы: наличие единого денотативно-сигнификативного содержания; семантический синкретизм компонентов, выражающийся в перераспределении значений и создании новой формальной и содержательной зависимости (В.М.Никитевич); способность модифицироваться и увеличивать степень семантической детализации; терминологический характер словосочетаний. Следовательно, по номинативной функции анализируемые единицы соответствуют фразеологизмам.

5. Очевиден неоднородный состав рассмотренных словесных комплексов. Одни словосочетания характеризуются высокой степенью фразеологизации. В них налицо переосмысление компонентов, семантические приращения, идиоматизации (*люди белые, грамота безопасная, грамота купленная, вира дикая* и т.п.). Другие приближены к свободным, хотя их повторяемость, терминологический характер свидетельствуют в пользу фразеологичности (*люди больные, двор барский, купцы вяжущие* и т.п.).

6. Осознанию фразеологической сущности рассматриваемых словосочетаний способствует наблюдение над практикой их лексикографической фиксации. Известные нам исторические словари (СлРЯ XI-XVII вв.; СДЯ, СлРЯ XVIII века., Срезневский И.И., Кочин Г.) содержат большое количество словесных комплексов типа *люди добрые*. Значительная их часть помечена напрямую как фразеологизмы. Например, *грамота безопасная, бессудная, жалованная, зазывная; двор скотный, мытный, работный* и многие др. (СлРЯ XI-XVII вв., СлРЯ XVIII в.). Даже если таких помет нет, словосочетания приводятся, что подтверждает их терминологический (несвободный) характер.

7. Атрибутивные словосочетания типа *люди добрые* следует, на наш взгляд, считать объектом фразеологии, причем не периферийной ее частью, а неотъемлемой составляющей всех уровней. При историческом описании такой подход более чем уместен, поскольку исследователь как бы забрасывает «частую сеть», выявляя единицы, в которых фразеологические признаки могут находиться, так сказать, в зачаточном состоянии.